

Евгений Мясников

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ В НЕЯДЕРНОМ ОСНАЩЕНИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

После интенсивных дебатов, продолжавшихся около восьми месяцев, сенат США 22 декабря 2010 г. проголосовал за новый Договор СНВ, который был подписан американским и российским президентами 8 апреля 2010 г. в Праге. На следующий же день после этого события российская сторона также активизировала процесс ратификации, и уже 24 декабря новый Договор СНВ был одобрен Государственной Думой в первом чтении. Хотя фракции КПРФ и ЛДПР в парламенте выступают против соглашения, тем не менее, эксперты выражают уверенность, что договор получит поддержку уже в самом начале весенней сессии парламента в 2011 г. и вскоре сможет вступить в силу¹.

Официальный Вашингтон еще накануне подписания нового СНВ выразил намерение начать переговоры с Россией по следующему этапу сокращений, которые охватывали бы как развернутые, так и неразвернутые ядерные боезаряды, включая и те, которые предназначены для оснащения нестратегических носителей². Российская сторона до сих пор занимала выжидательную позицию (решение профильных комитетов Государственной Думы РФ вернуться к рассмотрению уже одобренного ими договора объявлялось серьезными сомнениями в поддержке Сенатом Договора в 2010 г.³). Однако можно предположить, что если Россия и сядет вновь за стол переговоров, то со своей стороны попытается включить в повестку дня вопросы, связанные с противоракетной обороной и стратегическими неядерными вооружениями⁴.

Настоящая работа посвящена проблематике стратегических неядерных вооружений. Как показано ниже, Россия и США расходятся в понимании того, как стратегические неядерные вооружения влияют на стратегическую стабильность. У сторон также нет и единого взгляда на то, какие виды неядерных вооружений следует относить к стратегическим. Ниже под **стратегическими неядерными вооружениями** будут пониматься вооружения в неядерном оснащении, которые способны обладать контрсилловым потенциалом, а следовательно – оказывать влияние на стратегический баланс сил США и РФ⁵.

В статье проведен анализ ограничений нового Договора СНВ по отношению к стратегическим неядерным вооружениям, показывающий, что в нем предусмотрены следующие меры:

- ❑ количественные ограничения на межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) и баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ), пусковые установки (ПУ) МБР и БРПЛ, боезаряды МБР и БРПЛ в неядерном оснащении;
- ❑ меры транспарентности по отношению к стратегическим носителям в неядерном оснащении, для которых существуют носители аналогичного типа в ядерном оснащении (МБР, ПЛАРБ, тяжелые бомбардировщики);

- ограниченные меры транспарентности по отношению к стратегическим носителям в неядерном оснащении (ПЛАРК, ТБ), для которых аналогичные типы носителей в ядерном оснащении ликвидированы или переоборудованы.

Проведенный анализ также показывает, что новый Договор СНВ ограничивает стратегические неядерные вооружения значительно в меньшей степени, чем *старый* Договор. Более того, в новом Договоре отсутствуют запреты на развитие ряда видов стратегических вооружений, которые содержались в прежнем соглашении. В статье также обсуждаются возможные пути решения проблемы стратегических неядерных вооружений.

О ПОЗИЦИЯХ СТОРОН ПО ОТНОШЕНИЮ К СТРАТЕГИЧЕСКИМ НЕЯДЕРНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ

В своих выступлениях президент РФ Д.А. Медведев неоднократно выражал обеспокоенность относительно стратегических систем, оснащенных обычным оружием, и высказывался о необходимости учета этого фактора при дальнейших сокращениях ядерных вооружений⁶. Российские официальные лица также подчеркивали тесную связь развиваемой Пентагоном концепции «Быстрого (молниеносного) глобального удара» (БГУ), в рамках которой разрабатываются стратегические неядерные вооружения, с программами развития ПРО⁷.

В последние годы опасности такого рода стали акцентироваться и в документах, определяющих взгляды военно-политического руководства России. И в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г., и в Военной доктрине РФ, принятых соответственно в 2009 и 2010 гг., развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия отнесено к основным внешним военным опасностям для Российской Федерации наряду с созданием и развертыванием стратегической противоракетной обороны и милитаризацией космического пространства.

Тем не менее, необходимо признать, что российская сторона до сих пор явно не артикулировала, какие именно виды вооружений, помимо МБР и БРПЛ в неядерном оснащении, она относит к стратегическим неядерным. Не исключено, что к числу таковых она причисляет и другие виды стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении – тяжелые бомбардировщики (ТБ), крылатые ракеты воздушного (КРВБ) и морского (КРМБ) базирования большой дальности. По мнению российских военных, эти вооружения также являются существенным дестабилизирующим фактором⁸. Возможно также, что речь может идти и о новых видах вооружений, которые ранее запрещались прежним Договором СНВ, но сейчас разрабатываются в рамках программ БГУ.

Взгляды американской стороны в отношении стратегических неядерных вооружений кардинально отличаются от взглядов России. Хотя, подписывая новый Договор СНВ, США признали влияние МБР и БРПЛ в обычном оснащении на стратегическую стабильность и согласились на ограничения в отношении таких систем, тем не менее, в перспективе они планируют развивать неядерные вооружения, обладающие стратегической дальностью, и, по меньшей мере, не считают необходимым делать их предметом будущих переговоров. Направляя новый Договор СНВ в Конгресс, администрация США заявила, что он не создает никаких препятствий для испытаний, развития и развертывания систем, разрабатываемых в рамках программ БГУ. Кроме того, американская сторона отметила, что не все новые виды вооружений, которые обладают стратегической дальностью, будут ею рассматриваться в качестве *новых видов СНВ*, подлежащих ограничениям нового договора. В частности, было подчеркнуто, что будущие неядерные вооружения, обладающие стратегической дальностью, не будут считаться стратегическими наступательными вооружениями для целей нового Договора СНВ, если таковые не оговорены его определениями⁹. Аналогичное понимание было зафиксировано и в резолюции комитета по международным делам Сената, принятой в отношении нового Договора СНВ¹⁰.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВИДЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НЕЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Новый Договор СНВ охватывает мерами транспарентности стратегические атомные подводные лодки (ПЛАРБ) типа *Огайо*, которые были переоборудованы в носители КРМБ большой дальности (ПЛАРК), и ТБ, ядерные задачи с которых были сняты. Кроме ПЛАРК, носителями КРМБ большой дальности являются также многоцелевые атомные подводные лодки (ПЛА) и надводные корабли, но эти виды вооружений не стали предметом нового Договора¹¹.

ПЛАРК с КРМБ большой дальности. Работы по переоборудованию четырех стратегических атомных подводных лодок типа *Огайо* в ПЛАРК были завершены в 2008 г. Каждая ПЛАРК способна нести по 154 КРМБ типа *Томагавк*. По старому Договору СНВ каждая из этих лодок засчитывалась как носитель 24 БРПЛ *Трайидент-1*, поскольку переоборудование лодок производилось без применения процедур ликвидации, предусмотренных прежним Договором.

Когда новый Договор СНВ вступит в силу, за четырем ПЛАРК будет также засчитываться 96 неразвернутых ПУ БРПЛ *Трайидент-1*. Однако новым Договором предусмотрены упрощенные процедуры с целью выведения из зачета этих ПУ¹²:

Не позднее чем через 3 года после вступления Договора в силу США проводят одноразовый показ каждой из четырех лодок с целью подтверждения, что ПУ на таких лодках не способны произвести пуски БРПЛ.

После показов РФ будет обладать правом убедиться в том, что ПУ на ПЛАРК не подвергались обратному переоборудованию и остаются неспособными произвести пуск БРПЛ. Такого рода проверка возможна лишь в ходе инспекции первого типа на ПЛАРБ при условии, что на этой же базе ПЛАРБ находится и ПЛАРК. В общей сложности в течение всего срока действия договора разрешено не более шести подобных инспекций и не более двух инспекций на каждой ПЛАРК.

Если одна из сторон решит переоборудовать и другие ПЛАРБ в ПЛАРК, то такие лодки также будут подпадать под действие аналогичных мер, а дополнительное количество требуемых инспекций – согласовываться в рамках Двухсторонней консультационной комиссии (ДКК).

ТБ, оснащенные для неядерных вооружений. После вступления нового Договора СНВ в силу за США будет засчитываться менее 206 развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков (47 *Б-1Б*, 18 *Б-2* и 141 *Б-52*), включая и те, которые ранее были выведены из боевого состава и находятся на базах хранения.

В результате выполнения нового Договора СНВ США планируют иметь не более 60 ТБ, оснащенных для ядерных вооружений, включая все 18 ТБ *Б-2* и не более 42 ТБ *Б-52*¹³. Остальные ТБ будут исключены из зачета преимущественно за счет переоборудования в ТБ, оснащенные для неядерных вооружений. На ТБ, оснащенные для неядерных вооружений, ограничения нового Договора СНВ не будут распространяться, однако в их отношении могут осуществляться инспекции второго типа, если такие ТБ находятся на авиабазах, то есть на объектах, на которых базируются развернутые ТБ.

Новый Договор СНВ не требует необратимости, фактически оставляя процедуры переоборудования на усмотрение той стороны, которая осуществляет такое переоборудование. Как известно, в процессе реализации прежнего Договора СНВ уже возникла ситуация, когда американская сторона так и не смогла продемонстрировать российской необратимость переоборудования ТБ *Б-1Б* в ТБ, оснащенные для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности¹⁴. Поэтому вполне вероятно, что аналогичная ситуация, но уже в отношении процедур переоборудования *ядерных* ТБ в *неядерные*, возникнет и в будущем. Более того, Договор СНВ предусматривает упрощенную процедуру исключения из зачета ТБ *Б-1Б*¹⁵, ядерные задачи с которых были сняты еще в рамках ядерной доктрины США, принятой в январе 2002 г.

- Не позднее чем через год после вступления договора в силу США проводят одноразовый показ ТБ *Б-1Б*, оснащенного для неядерных вооружений, с целью

демонстрации того, что данный ТБ *Б-1Б* не способен использовать ядерные вооружения. Фиксируются отличительные признаки ТБ *Б-1Б*, оснащенного для неядерных вооружений, от ТБ *Б-1Б*, оснащенного для ядерных вооружений.

- Все ТБ *Б-1Б*, которые были переоборудованы до завершения такого показа и имеют зафиксированные отличительные признаки, включаются в категорию ТБ, оснащенных для неядерных вооружений.

По завершении переоборудования последнего ТБ *Б-1Б* в ТБ, оснащенный для неядерных вооружений, ТБ *Б-1Б* перестанут подпадать под действие Договора¹⁶. С этого момента они могут базироваться за пределами национальных территорий или временно там размещаться без предоставления уведомлений¹⁷. Однако российская сторона будет иметь возможность инспектировать те ТБ *Б-1Б*, которые будут находиться на базах Дайсс и Элсуэрт. Такие инспекции будут проводиться с целью подтверждения того, что ТБ *Б-1Б* остается неспособным использовать ядерные вооружения. В ходе одной инспекции разрешается проинспектировать не более 3 ТБ. В каждый год может проводиться не более одной такой инспекции либо на базе Элсуэрт, либо на базе Дайсс, и они включаются в ежегодную квоту для инспекций второго типа.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВИДЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НЕЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

МБР и БРПЛ в неядерном оснащении. Новый Договор СНВ предусматривает ограничения на МБР и БРПЛ в неядерном оснащении, на их ПУ и боезаряды:

- Развернутые МБР и БРПЛ в неядерном оснащении засчитываются в суммарный потолок 700 единиц для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых ТБ.
- Фактическое количество боезарядов на МБР и БРПЛ в неядерном оснащении будет засчитываться в суммарный потолок 1550 единиц для боезарядов на развернутых МБР и БРПЛ и ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми ТБ.
- Развернутые и неразвернутые ПУ МБР и ПУ БРПЛ в неядерном оснащении также будут засчитываться в суммарный потолок 800 единиц для развернутых и неразвернутых ПУ МБР, развернутых и неразвернутых ПУ БРПЛ, развернутых и неразвернутых ТБ.

В отношении МБР и БРПЛ в неядерном оснащении предусмотрены инспекции первого типа. Договор не налагает каких-либо ограничений на количество боеголовок, с которыми испытывается тот или иной тип МБР и БРПЛ.

Анализ текста договора показывает, что в нем содержится *лазейка*, которая может позволить развертывание МБР в неядерном оснащении без каких либо ограничений. В частности, определение «неразвернутой пусковой установки МБР», принятое в новом договоре, исключает «пусковые установки на незащищенных позициях», каковыми по определению нового договора окажутся любые наземные стационарные пусковые установки МБР, не являющиеся шахтными пусковыми установками¹⁸. В то же время ПУ МБР на незащищенных позициях не относятся и к развернутым ПУ МБР, а потому не подлежат ограничениям договора. Прежний Договор СНВ явно запрещал развертывание МБР на незащищенных позициях, что было одним из препятствий для реализации проектов ВВС США по развертыванию МБР в обычном оснащении. Новый договор открывает такую возможность. Это будет означать, что если США примут решение разместить ПУ МБР на незащищенных позициях (ранее рассматривались такие варианты, как Ванденберг, м. Канаверал), то такие ПУ не будут ими учитываться в общем засчете для развернутых и неразвернутых ПУ МБР в ПУ на незащищенных позициях будут рассматриваться американской стороной как неразвернутые¹⁹, а потому она будет считать, что ни количество таких МБР, ни количество боеголовок на них не ограничивается Договором. В случае размещения, вероятно, США объявят место развертывания ПУ МБР

на незащищенных позициях испытательным полигоном, а потому оно не будет подлежать каким-либо инспекциям.

В рамках нового договора возможно выведение из зачета отдельных ПУ БРПЛ на подводных лодках путем переоборудования, исключающего использование таких ПУ для пуска БРПЛ²⁰. Американская сторона планирует иметь 240 развернутых БРПЛ *Трайден-2* на 12 ПЛАРБ²¹, так что на каждой лодке останется по 20 развернутых ПУ БРПЛ. Пока неизвестно о планах размещения какого-либо вооружения в переоборудованных ПУ БРПЛ. Не исключено, что в таких ПУ БРПЛ будут размещаться КРМБ большой дальности или иные ударные вооружения.

Российская сторона будет обладать правом инспектировать переоборудованные отдельные ПУ БРПЛ в ходе инспекций второго типа в течение всего периода действия договора с целью убедиться в том, что переоборудованные ПУ остаются неспособными производить пуски БРПЛ.

Иные перспективные стратегические неядерные вооружения. Как упоминалось выше, при обсуждении п. 2 ст. V ДСНВ американская сторона заявила, что новые виды неядерных вооружений, обладающие стратегической дальностью, не будут ею рассматриваться в качестве *новых видов СНВ*, подлежащих ограничениям нового договора. Тем самым она дала понять, что программы, развиваемые в рамках концепции БГУ, не будут ограничиваться новым Договором.

К настоящему времени программы БГУ в США находятся на стадии научно-исследовательских разработок, и решение о том, какие именно системы будут развернуты, пока не принято²². Вместе с тем можно предположить, что новый Договор СНВ не будет создавать каких-либо препятствий развитию или ограничений на развертывание в отношении следующих перспективных типов стратегических неядерных вооружений:

- ❑ ударных вооружений, использующих в качестве носителей разгонные ступени стратегических МБР, а в качестве боевой нагрузки – маневрирующие неядерные боеголовки. Если большая часть полета подобного ударного средства будет осуществляться не по баллистической траектории (к примеру, в случае пуска по настильной траектории), оно не будет подпадать под определение баллистических ракет²³, ограничиваемых договором;
- ❑ ТБ, переоборудованных в носители неядерных вооружений, включая неядерные баллистические ракеты *воздух–земля* (БРВЗ) и неядерные КРВБ большой дальности. В частности, Договор не будет запрещать развертывание неядерных КРВБ большой дальности на ТБ *Б-1Б*;
- ❑ новых тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для неядерных вооружений, включая неядерные БРВЗ и неядерные КРВБ большой дальности;
- ❑ боевых самолетов, не являющихся ТБ (дальность менее 8000 км), но вооруженных неядерными КРВБ большой дальности;
- ❑ крылатых ракет наземного базирования с дальностью более 5500 км в неядерном оснащении²⁴.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НЕЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Несложно увидеть, что в контексте нынешних российско-американских отношений проблема стратегических неядерных вооружений, в некотором смысле, аналогична проблеме ПРО. США обосновывают необходимость развития стратегических неядерных вооружений, так же как и ПРО, целью обеспечить парирование ограниченных угроз *стран-изгоев*. Так же, как и в случае с развитием ПРО, Россия рассматривает эту тенденцию как угрожающую выживаемости перспективных стратегических ядерных сил. Опасения России усиливаются и тем, что зачастую в США стратегические неядерные вооружения рассматриваются в качестве первого рубежа противоракетной обороны, за-

дача которого – превентивно уничтожить угрожающие баллистические ракеты *стран-изгоев* или, во всяком случае, существенно снизить их ударный потенциал, повысив тем самым эффективность последующих эшелонов ПРО.

Проблема стратегических неядерных вооружений способна завести в тупик российско-американские переговоры по следующему этапу сокращений. Во всяком случае, в условиях, когда стороны еще не отказались от концепции взаимного ядерного сдерживания, а потенциал взаимного доверия еще низок, трудно ожидать прорыва в решении указанной проблемы.

Те же самые слова справедливы и в отношении проблемы ПРО. Любопытно, что американская сторона, осознав необходимость найти какое-то взаимоприемлемое решение этой проблемы, пытается инициировать начало совместных с Россией научно-технических программ по сотрудничеству в области ПРО¹⁴. Судя по всему, США рассчитывают на то, что успешное развитие подобных программ позволило бы укрепить доверие между сторонами, и Россия перестала бы видеть для себя угрозу в перспективной ПРО США. По-видимому, США будут рассматривать такой диалог по совместным программам ПРО как альтернативу обсуждению проблематики ПРО в контексте сокращения ядерных вооружений и предпримут попытку вычлнить проблематику ПРО из диалога по СНВ.

Поскольку подходы сторон по проблеме ПРО коренным образом отличаются, а предшествующие неоднократные попытки кооперации двух сторон в этой области нельзя назвать удачными, трудно прогнозировать благополучный исход нынешнего диалога. Но даже если предположить, что предлагаемый США подход и позволит устранить проблему ПРО, в решении проблемы стратегических неядерных вооружений аналогичный подход вряд ли окажется применимым. Дело в том, что наряду с очевидными аналогиями есть и существенные отличия между проблематикой стратегических неядерных вооружений и проблематикой ПРО.

Во-первых, в отличие от диалога по ПРО, российско-американский диалог по стратегическим неядерным вооружениям фактически даже не начинался. И пока официальный Вашингтон не видит необходимости в обсуждении с Москвой указанной проблематики.

Во-вторых, как показывает развитие диалога двух сторон по сотрудничеству в области ПРО, чрезвычайно чувствительным является вопрос о направленности такого сотрудничества. Даже с учетом того, что перспективные совместные разработки будут иметь оборонительный характер, стороны пока не в состоянии прийти к консенсусу, какую именно угрозу они собираются парировать. Очевидно, любая попытка определить источник такой угрозы повлечет за собой существенные политические издержки для России, которая не относит какие-либо страны к *изгоям*. Гипотетическое сотрудничество в области наступательных вооружений имело бы еще более далеко идущие политические последствия, и прежде всего – для России.

И наконец, возможно, у Москвы и есть предложения для Вашингтона в области технических разработок для ПРО. Однако в области развития высокоточных вооружений США явно опережают Россию. Этот дисбаланс будет со временем лишь усиливаться, поскольку Россия не способна в развитие этого направления вкладывать средства в тех же масштабах, что и США.

На нынешнем этапе решение проблемы стратегических неядерных вооружений представляется возможным лишь в рамках диалога по сокращению СНВ. И здесь возможен подход, аналогичный применявшемуся в переговорах по новому Договору СНВ. Россия была заинтересована в сокращениях СНВ США, а США – в транспарентности российских стратегических сил. Несмотря на то, что интересы сторон были асимметричны, тем не менее, в результате удалось достичь компромисса. Переговоры по следующему этапу сокращений ядерных вооружений, вероятно, не ограничатся вооружениями, которые явились предметом нового Договора СНВ. Поэтому поле для нахождения потенциально-го компромисса может оказаться более широким. К примеру, не исключено, что Россия могла бы попытаться добиться существенных преимуществ в решении проблем ПРО и стратегических неядерных вооружений, сделав уступки в решении проблематики не-

стратегических ядерных вооружений. Насколько стороны готовы к подобной постановке вопроса – покажет время. 🗨️

Примечания

- ¹ Резчиков Андрей, Госдума пошла на Договор, *Взгляд*, 24 декабря 2010 г., <http://www.vz.ru/politics/2010/12/24/457390.html> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ² Nuclear Posture Review Report. 2010, 6 April. <http://www.defense.gov/npr/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ³ Никольский А., Химшиашвили П. Перезагрузка договора. *Ведомости*. 2010, 8 ноября.
- ⁴ Дьяков А.С., Кадышев Т.Т., Мясников Е.В. К вопросу о дальнейших сокращениях ядерных вооружений. Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. Долгопрудный, 3 февраля 2010 г. <http://www.armscontrol.ru/pubs/post-start-reductions-ru.pdf> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ⁵ О влиянии неядерных высокоточных вооружений на стратегический баланс см., например: Мясников Е. Контрсилловой потенциал высокоточного оружия, В кн.: *Ядерное распространение. Новые технологии, вооружения и договоры*, под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 105–128.
- ⁶ См., например: Выступление президента РФ Д.А. Медведева в Университете Хельсинки и ответы на вопросы аудитории. 2009, 20 апреля. <http://news.kremlin.ru/transcripts/3805/print> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.); Выступление президента РФ Д. Медведева на 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2009, 24 сентября. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5552> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ⁷ Тезисы выступления Директора ДВБР МИД России А.И. Антонова на заседании Совета Россия–НАТО, 17 октября 2007 г. http://www.nato-russia-council.info/html/RU/news_32.shtml (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ⁸ См., например: Волковицкий В.Ю. Прикрытие стратегических ядерных сил – важнейшая задача военно-воздушных сил. *Воздушно-Космическая Оборона*. N 1. 2010, январь–февраль. <http://www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=350&mid=2869&wversion=Staging> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.); Волженский М. ПРО: замаскирована под защиту, создана для нападения. *Известия*. 2007, 28 мая. <http://www.izvestia.ru/politic/article3104617/> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ⁹ Article-by-Article Analysis of New START Treaty Documents. Bureau of Verification, Compliance, and Implementation. 2010, 5 May. Article V. P.13. <http://www.state.gov/t/vci/trty/141829.htm> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ¹⁰ U.S. Congress, Senate Committee on Foreign Relations, Treaty With Russia on Measures for Further Reduction and Limitation of Strategic Offensive Arms (the New START Treaty). 111th Cong., 2nd sess. 2010, 1 October. Exec Rpt. 111–6. P. 92–93.
- ¹¹ В ходе прежних переговоров по СНВ Россия неизменно настаивала на том, чтобы ввести ограничения на ядерные КРМБ большой дальности и их носители, но США категорически возражали против таких ограничений. По словам директора Центра международной безопасности ИМЭМО А.Г. Арбатова, на переговорах по новому Договору СНВ обе стороны кардинально поменяли позиции. США, приняв решение об отказе от ядерных КРМБ большой дальности *Томагавк* в новой ядерной доктрине, поставили вопрос ограничения КРМБ большой дальности, но российская сторона отказалась его рассматривать (ответы А.Г. Арбатова на вопросы в ходе семинара «Оценка нового Договора о СНВ. Перспективы ратификации договора» в Центре Карнеги, 27 мая 2010 г.). <http://www.carnegie.ru/events/?fa=2934> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ¹² Протокол к Договору СНВ. Глава 9, Второе согласованное заявление.
- ¹³ Statement of Secretary of Defense Robert M. Gates before the Senate Foreign Relations Committee May 18, 2010. <http://foreign.senate.gov/imo/media/doc/GatesTestimony100518a.pdf> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).
- ¹⁴ Вильданов М. Камень за пазухой. *Национальная Оборона*. Март 2010. <http://www.oborona.ru/283/308/index.shtml? id=4606> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).

З
И
Л
А
Н

- ¹⁵ Протокол к Договору СНВ. Глава 9. Первое согласованное заявление.
- ¹⁶ Договор СНВ. Ст. III, п. 7.
- ¹⁷ Договор СНВ. Ст. IV, п. 11.
- ¹⁸ Протокол к Договору СНВ. Глава 1.
- ¹⁹ Согласно определениям нового Договора СНВ, неразвернутая МБР – это МБР, которая не содержится в развернутой ПУ МБР или на развернутой ПУ МБР.
- ²⁰ Протокол к Договору СНВ. Глава 3, разделы I, IV.
- ²¹ Согласно планам МО США, наряду с 12 ПЛАРБ еще 2 ПЛАРБ будут находиться в плановом ремонте. ПУ БРПЛ, связанные с такими лодками, не будут относиться к развернутым.
- ²² Более подробно о текущем состоянии программ БГУ см., например: Woolf Amy F. Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues. *CRS Report*. 2010, 25 October.
- ²³ Протокол к Договору СНВ. Глава 1.
- ²⁴ КРНБ дальностью менее 5500 км запрещены Договором о ракетах средней и меньшей дальности.
- ²⁵ Rose Frank A. Prospects for U.S.-Russia Missile Defense Cooperation. Remarks at the 11th Royal United Services Institute for Defence and Security Studies (RUSI) Missile Defence Conference, London, United Kingdom. 2010, 27 May. <http://www.state.gov/t/vci/rls/142329.htm> (последнее посещение – 20 ноября 2010 г.).